Линь Чу объяснил по дороге.

Оказалось, что в тот вечер Чэн Цзимин снова отправился в арендованный дом, где жили Линь Чу и Сюй Моян.

Чэн Цзимин был там для Линь Чу, но так как Линь Чу уже переехала к Ян Бэйчэну, Чэн Цзимин не смог бы найти ее там.

Чэн Цзимин хотел, чтобы Линь Чу взял на себя инициативу и сообщил общественности, что все это всего лишь слухи. Он хотел, чтобы она всем рассказала, что все это было уловкой того, кто хотел уничтожить семью Лин, и что этот человек намеренно ввел в заблуждение Су Чансиня и Линь Ювэня, чтобы сказать эти слова, когда на самом деле и мать, и дочь обращались с ней хорошо.

Если Линь Чу, как человек, замешанный в этом деле, встал, чтобы прояснить ситуацию, то никто не может ничего прокомментировать, даже если у него остались подозрения на этот счет.

Линь Ювен и Су Чансинь никогда бы не принесли извинения. Линь Ювен рассказал Су Чансинь о ситуации, когда они вернулись домой. Су Чансинь сразу же проклял Линь Чу и подумал, что это дело рук Линь Чу. Она, наверное, ревновала семью Линь, которая жила хорошей жизнью и была предательницей семьи.

Чэн Цзымин также был уверен, что Линь Чу стоит за всем этим. Линь Чу утверждала, что не хочет раскрывать свои личные дела, но чего это стоит на самом деле? Если бы она смогла заставить семью Линь в беде и в то же время завоевать симпатии общественности, то одним выстрелом она бы убила двух зайцев.

Он бы сделал то же самое, если бы это был он.

Однако, сейчас они стояли на разных позициях.

Сюй Моян была так зла на его слова, что она хотела дать Чэн Цзимин хорошую ругань. Чэн Цзимин никогда не любил Сюй Моян. Он думал, что у нее был плохой характер и она была слишком сильной. Кто бы посмел захотеть быть с такой женщиной, как она?

Он не хотел больше ничего ей говорить и просто шумно кричал, чтобы Линь Чу вышла.

Сюй Моян сказал ему, что Линь Чу не было там, но Чэн Цзымин не верил ей. Сюй Moyan после этого сказала что Lin Chu двинул внутри с Yan Beicheng.

Чэн Цзимин верил в это. Он также знал, что если бы он попросил Линь Чу встретиться с ним, то Линь Чу не согласился бы. Она даже не ответила бы на его звонок.

"Позвони Линь Чу и пригласи её на свидание!" Чэн Цзимин приказал грубо. Его лицо было опущено очень низко, как будто Сюй Моян ему что-то должен.

"Зачем мне это делать? Чэн Цзимин, ты женатый человек. Ты также признался, что именно ты подвёл Линь Чу, так что же ты её достаёшь? Убирайся отсюда и перестань нарушать покой. Я не буду помогать тебе приглашать Линь Чу на свидание. Никто тебе ничего не должен. Твои проступки разоблачены, и у тебя всё ещё хватает наглости приехать искать Линь Чу? Это не Линь Чу, но даже если бы это было так, это было бы справедливо, потому что ты заслуживаешь этого. Перестань быть таким бесстыдным и убирайся отсюда!" Сюй Моян бушевал.

Чэн Цзымин пошел зеленым в лицо на ругань Сюй Мояна, взгляд в его глазах был пугающе тёмным: "Какое отношение это имеет к тебе? Сюй Моян, с меня хватит. Кем ты себя возомнил, чтобы судить это дело между мной и Линь Чу? Не смотря ни на что, тебе нужно вытащить её сюда. Ты можешь принять решение за Линь Чу? Ответ - нет!"

Сюй Моян чихнул: "Что это? Кем ты себя возомнил? Все здесь должны следовать твоим инструкциям?"

Этим она плотно закрыла дверь.

Чэн Цзимин больше не мог этого выносить после того, как его так отругала Сюй Моян. Он грубо толкнул дверь и попытался ворваться: "Значит, ты не хочешь звонить, да? Тогда я не уйду, пока ты не сделаешь этого!"

"Чэн Цзимин, ты такой хулиган и хулиган! Ну и ладно! Хочешь подождать здесь? Я звоню в полицию!" Сюй Моян взяла телефон, чтобы позвонить в полицию.

Чан Цзымин, конечно, не дал согласия. Он выхватил телефон у Сюй Моян и разбил его о землю.

Сюй Моян была побеждена гневом, когда она кричала кроваво-красными глазами: "Чэн Цзымин, разве запугивание женщин - единственное, что ты умеешь делать?".

Этим она дала Чэн Цзимину пощечину.

Чэн Цзимин всегда ей не нравился. Когда он был с Линь Чу, Сюй Моян уже действовал отрицательно об их отношениях, всегда говорил, что Чэн Цзимин был ненадежным.

После получения пощечины, он вернул услугу. Как может сила женщины сравниться с силой мужчины? Пощечина Сюй Моян дал Чэн Цзимин было ничто по сравнению с пощечиной Чэн Цзимин дал ей.

Лицо Сюй Моян было красным от боли. Независимо от того, какой силой она была, у нее есть слабые моменты. На этот раз она жила одна, и ей не на кого было положиться. Слезы наполняли ее глаза.

Соседка услышала спор и вышла на улицу, чтобы узнать, что происходит. Они увидели, что лицо Сюй Моян с одной стороны опухло до красного цвета, и она плакала.

Соседка быстро обняла Сюй Моян и попросила дочь вызвать полицию.

Чэн Цзымин захотел бежать, когда понял, что создал огромные неприятности, но муж соседа остановил его и отказался его отпускать. Он указал ему в нос и отругал его за то, что он не был мужчиной за то, что ударил женщину.

"Сяо Сюй, он твой парень?" Соседка выглядела неодобрительно. Если это был ее парень, они должны немедленно расстаться.

Сюй Моян покачала головой и вытерла слезы: "Нет, он бывший парень моей подруги". Он изменил ей и женился на дочери богача. Он подвел моего друга. Теперь, когда в семье есть проблемы, он вернулся сюда за помощью моей подруги, но она больше не остается. Тем не менее, он настаивает на том, чтобы я вызвал ее. Когда я отказалась, он попытался ворваться в мой дом, и я ударила его. Но он дал мне пощечину в ответ".

Соседка очень разозлилась и плюнула на Чэн Цзыминя: "Что это за человек, что ты за человек?! Тебя нужно отправить в полицейский участок. Называть тебя презренным человеком было бы похвалой для тебя!"

Чэн Цзымин удерживался мужем и не мог сбежать. Он выглядел жалкой фигурой, пока его ругали, и его одежда была взъерошена.

Когда муж соседа почувствовал, что не может долго держаться, он попросил дочь позвать соседей сверху и снизу, чтобы они пришли посмотреть на Чэн Цзыминя.

Точно так же любые попытки Чэн Цзыминга сбежать были тщетны, так как все соседи, которые слышали новости, пришли посмотреть на него.

Это продолжалось до тех пор, пока не приехала полиция, чтобы забрать Чэна Зиминга. Сюй Моян также проследила за ними, чтобы записать свои показания.

Сюй Моян не так уж и беспокоилась, так как записывала только свои показания. Обвинение было предъявлено Чену Цзымину. Чего она не ожидала, так это того, что когда полиция захотела, чтобы Чен Цзимин пришел залог за него, он фактически дал им номер Линь Чу.

Сюй Моян не планировал сообщать об этом Линь Чу. Она догадалась о намерениях Чэн

Цзиминя. Она отказалась ей звонить, поэтому Чэн Цзимин воспользовался возможностью связаться с Линь Чу.

Сюй Моян немедленно позвонил Линь Чу и объяснил ситуацию.

…

По дороге туда Ян Бэйчэн позвонил адвокату Ян Хуэй, господину Чжоу, чтобы он тоже поехал в полицейский участок.

Линь Чу считал, что Сюй Моян не нарушал закон. Они собирались просто забрать её, нужен ли был адвокат?

Но так как Ян Бэйчэн связалась с ним, она тоже не возражала.

В полицейском участке Сюй Моян успокоилась. Однако Линь Чу взбесилась, увидев распухшую пощечину на лице Сюй Моян. Она не могла больше сдерживать его.

Ей захотелось вырвать при виде лица Чэн Цзыминя. Она была полна ненависти к нему. Как мог такой отвратительный, дешевый человек существовать в этом мире?!

Она подошла к нему в несколько шагов и дала Чэн Цзимину пощечину: "Я понятия не имею, что ты можешь ударить женщину". Ты заставляешь меня чувствовать отвращение. Ты никогда не слушал, когда я говорил тебе перестать доставать меня. Если бы у тебя была хоть капля способностей, ты должен прийти за мной и перестать домогаться Мояна! Позволь мне сказать тебе вот что, я больше не живу там, так что перестань ходить туда каждый день. Я хочу, чтобы меня вырвало при виде тебя. Я никогда в жизни не чувствовала такого отвращения к кому-то. Эта пощечина, которую я дал тебе, только что испачкала мои руки!"

Чен Цзимин выглядел оторванным от пощечины. Он встал в ярости, как будто собирался ударить Линь Чу.

Он поднял руки на полпути, когда кто-то схватил его за запястья. Он поднял голову и увидел, что Ян Бэйчэн защищает Линь Чу позади него. Он укрепил свою хватку и холодно сказал: "Ну, разве вы не что-то? Попробуй прикоснуться к волоску на ее голове и посмотрим, что получится".

Чэн Цзимин нахмурился от боли, когда его выражение изменилось. Он не ожидал, что Ян Бэйчэн будет таким сильным.

Те из восьми доминирующих семей были бы отправлены в институт Ланьшань, чтобы научиться боевым искусствам. Им не нужно было становиться экспертами, но они должны были научиться достаточно для самосохранения. Этого было более чем достаточно, чтобы

позаботиться о Чен Цзимине.

Пальцы Яна Бэйчэна нашли на нем острую точку и не нужно было тратить слишком много энергии, чтобы навредить Ченгу Цзимину, который хотел заплакать от боли.

Ян Бэйчэн отпустил запястья с отвращением, как будто они были грязными. "Думаю, ты не в состоянии ничего вынести, так как все, что ты знаешь, это бежать к своей бывшей девушке, чтобы домогаться ее". Раньше я думал, что ты просто бесполезен, зависящий от денег женщины. Но сегодня, увидев, что ты способен ударить женщину, я переоценил тебя. Для меня это было открытием глаз".

Чэн Цзимин стал бледным и зеленым: "Только потому, что Ювен сказал несколько гневных слов во время нашей свадьбы, ты мстишь семье Лин такими подлыми средствами. Насколько хорошим ты можешь быть? Говорят, что Мастер Янь - впечатляющая сила природы, которая знала, что ты будешь таким мелочным человеком".

Ян Бэйчэн холодно усмехнулся от равнодушия: "Цк. Мне не нужно использовать эти подручные средства, чтобы заботиться о семье Лин. Это было бы слишком тяжело".

Ян Бэйчэн холодно улыбнулась и проигнорировала его.

Линь Чу уже был с Сюй Моян. Они не планировали подписывать залог за Чэна Цзиминя, никто о нём не заботился. Таким образом, Чэн Цзымин не смог бы уйти, и ему пришлось бы позвонить семье.

Линь Чу услышал его телефонный звонок Ченгу Цзимину. Он попросил держать это в секрете от Ван Цзиминя, иначе она будет волноваться и плакать.

Когда Чэн Цзимин звонил, адвокат Чжоу приехал в спешке. Несмотря на то, что он переехал, он выглядел так, словно переехал в спешке из машины и не удосужился остановиться, чтобы перевести дыхание. В воздухе чувствовался холодный ветер, дрейфующий от его одежды.

Ян Бэйчэн оттянул адвоката Чжоу в сторону, чтобы объяснить это.

Он рассказал адвокату Чжоу, как Чэн Цзимин выглядел, как будто собирался повесить трубку. "Не разоблачайте личность Сюй Мояна, но то, что Чэн Цзимин сделал сегодня, должно быть раскрыто завтра вместе с фамилией Лин". В любом случае, это одно и то же дело. Так как он ведет себя так бесстыдно, я разорву его на части".

Адвокат Чжоу кивнул. Никто не беспокоился о Чэне Цзимине, но Сюй Моян был увезен.

Сюй Моян сегодня испытала шок ради Линь Чу, и это действительно была ее вина. Линь Чу чувствовала себя виноватой и настаивала на сопровождении Сюй Моян. Она отказалась

возвращаться в город Дин с Ян Бэйчэн.

Ян Бэйчэн посмотрела на нее без выражения. Он не сказал ни слова и не выглядел рассерженным. Но было очевидно, что он не захотел.

Линь Чу притворилась, что не замечает. Сюй Моян натирала собственное лицо лечебным кремом, как она сказала: "Прекратите, ничего серьезного". Сколько еще шока я могу быть в шоке? Тебе не нужно оставаться здесь, чтобы сопровождать меня".

Линь Чу вырвала крем из рук и надавила на палец, чтобы помочь Сюй Моян надеть его. Она не позволяла ей двигаться: "Почему ты стоишь на церемонии со мной? Это я втянул тебя во все эти неприятности. Если ты позволишь мне оставить тебя здесь, я не смогу сегодня спокойно спать. Это ты должен остановить это."

В конце концов, Сюй Моян вынуждена была уступить, посмотрев на потемневшее выражение Ян Бэйчэн, но она всё равно тихо сказала Линь Чу: "Только... Только один раз. Я не могу выдержать такого давления со стороны Ян Бэйчэн".

Рот Линь Чу дёрнулся: "Хорошо, я понимаю".

Ян Бэйчэн забрал их обоих и, похоже, решил отложить свой отъезд.

Он сидел на диване жестко, как статуя, и не пытался уйти. Он сидел тихо более десяти минут.

У Сюй Мояна не было терпения Линь Чу. Она не могла остаться там, не почувствовав давления со стороны Ян Бэйчэн. Она придумала предлог, чтобы пойти на кухню и вскипятить несколько яиц, чтобы успокоить опухшее лицо.

Ян Бэйчэн включила телевизор с пультом в случайном порядке и переключила канал на серфинг. На телевидении не было ничего хорошего. В конце концов, он остановился на некачественном эстрадном шоу.

"..." Когда Сюй Моян вернулась с яйцами для лица, она увидела, что Ян Бэйчэн не собиралась уходить, так как он включил телевизор. Она хотела посоветовать Линь Чу вернуться в город Дин вместе с Ян Бэйчэном.

Смотря, что чистый, прямой взгляд на Ян Beicheng, но зная правду о том, что он настаивает на том, чтобы остаться, делая вид, что он не должен уезжать, она переоценила свое впечатление о нем.

Линь Чу передал стакан воды Янь Beicheng и посмотрел на время. В конце концов, она сказала: "Уже поздно". Это долгий путь назад. Тебе лучше уйти, пока не стало слишком поздно".

Ян Бэйчэн не сказала ни слова, но посмотрела на нее в тусклом состоянии. Его темные глаза, казалось, говорили, что он сейчас в печальном состоянии, как будто его бросили.

Линь Чу нежно обнял его и спокойно сказал: "Уже очень поздно". Я бы беспокоился за тебя, как только ты выйдешь на дорогу".

Лицо Ян Бэйчэн, похоже, слегка взбодрилось. Линь Чу подумала, как лучше убедить его уйти, когда увидела, что Ян Бэйчэн всерьёз кивает. "Слишком поздно и слишком беспокоиться, чтобы быть в дороге". Сегодня я чувствую себя подавленной и очень усталой. Я боюсь, что со мной что-то действительно может случиться в дороге".

Линь Чу, "..."

Судя по его словам, он не собирался уходить.

Несмотря на то, что его слова не содержали много воды, и он не выглядел как кто-то в плохом настроении, но Линь Чу начал беспокоиться. Что, если это правда?

Сюй Моян воспользовался случаем, чтобы сказать: "Линь Чу, почему бы не позволить мастеру Янь остаться на ночь? Он всё равно будет в одной комнате с тобой. Не будет никаких проблем".

Линь Чу плохо себя чувствовал и колебался. Прежде чем что-либо сказать, Ян Бэйчэн уже кивала. "Спасибо госпоже Сю, что была так искренна, позволив мне остаться на ночь. Было бы нехорошо с моей стороны настаивать на том, чтобы я ушла".

Как он и сказал, он уже доставал свой телефон из кармана. "Тётя Чжуан, это я". Упакуйте свежий комплект одежды, чтобы завтра переодеться, и пусть Шао Хуай утром первым делом привезёт его на старое место Линь Чу".

"..."

"Да, Шао Хуай знает место."

Сюй Моян, "..."

Линь Чу, "..."

Ян Бэйчэн разобрался с размерами гостиной после того, как повесил трубку. Он приезжал сюда не часто, но был достаточно знаком с этим местом.

"Чэн Цзимин" знает это место. Это нехорошо, если он часто приезжает сюда, чтобы домогаться

вас", - сказал Ян Бэйчэн ясным голосом. Он выглядел мрачно.

Если бы Чэн Цзимин постоянно приезжал сюда, чтобы домогаться Сюй Моян, она была бы в растерянности. Линь Чу чувствовал бы себя виноватым. В конце концов, это случилось из-за нее.

"Я попрошу кого-нибудь прийти завтра, чтобы дать тебе несколько вариантов аренды". Ты можешь выбрать и переехать немедленно. Что скажешь? Не беспокойся об аренде здесь. Я найду адвоката, который свяжется с вашим арендодателем и вернет вам оставшуюся часть арендной платы", - сказал Ян Бэйчэн, глядя на Сюй Моян.

Сюй Моян кивнул. У нее не было причин отказываться от этого. "Тогда я не буду стоять на церемонии". Меня очень раздражает Чэн Цзимин. Этот толстокожий человек может просто прийти сюда, чтобы достать меня из-за каждой мелочи, с которой он сталкивается."

Линь Чу подумал о Чжэне Юнтоне и обсудил это с Сюй Мояном. Сюй Моян чувствовала, что она все еще будет жить в одном доме с Чжэном Юньтуном. Там был бы кто-то, кто бы сопровождал ее в немного большем месте, и она могла бы сэкономить на половине арендной платы. Кроме того, Чжэн Юнтуну сейчас негде было остановиться, и оставлять ее было неправильно.

...

Дело Чэн Цзиминя было распространено в интернете на следующий день. Не было никакого упоминания о Сюй Мояне. Все, что было сказано, это то, что Чэн Цзымин приставал к женщине, врываясь в ее дом и нанося ей удары.

Линь Ювэнь уже навредила их репутации. После этой новости репутация Чэн Цзыминя неуклонно падала в канализацию.

Чжэн Юнтон выключила веб-страницу и злобно укусила мягкие конфеты в рот, как она сказала: "Какой презренный человек! Служит ему!"

Прошлой ночью Линь Чу связалась с Чжэном Юньтуном, чтобы объяснить, почему он переехал в другой дом. Она должна была объяснить ей причину.

Линь Чу наблюдал за биржей и указал на экран компьютера. "Акции Линь Мао упали ещё больше из-за того, что с ним случилось".

"Разве они не вели себя высокомерно вчера? Они не хотели пользоваться нашими услугами. Давайте посмотрим, что они планируют делать дальше", - фыркнул Чжэн Юнтон.

"Нет необходимости планировать. Линь Чжэнхэ связался со мной. Он согласился с нашим

планом, - подошел Лу Лисинь и дал столу два удара костяшками, как он и сказал.

Следующее, что они узнали, это то, что они были заняты подготовкой к пресс-конференции для Линь Ювэня и Су Чжэньсиня, чтобы принести свои извинения. Они должны были убедиться, что подготовка не будет поспешной, так что сегодня ее невозможно будет провести.

Линь Чжэнхэ больше не мог ждать. Он потерпел ужасную потерю за эти два дня и потребовал самой быстрой скорости в выполнении всего, что было сделано. Пресс-конференцию решили провести в полдень следующего дня.

Лу Лисин взял на себя ответственность только за общую картину. Что касается подробностей, то они, естественно, были переданы ей и Чжэн Юнтуну.

Оба они нашли место для проведения пресс-конференции и подготовили зал к следующему дню. Сегодня в полдень Лу Лисинь привез Линь Чу и Чжэн Юньтуна в Линь Мао, чтобы обсудить с Линь Чжэнем и Линь Ювэнем речь для них и Су Чансинь на следующий день.

Для Су Чансиня уже был готов сценарий. Все, что нужно было сделать Су Чансину, это запомнить его и произнести слово в слово. Главной дискуссией было выяснить, как должен быть написан сценарий, чтобы Линь Чжэнхэ и Линь Ювэнь приняли его.

На этот раз машиной компании пользовался кто-то другой, поэтому Лу Лисинь отвез Линь Чу и Чжэн Юньтуна в Линь Мао на своей машине.

По дороге туда Линь Чу принял звонок Ян Бэйчэна. Он сообщил ей, что сегодня вечером он должен развлечь гостей и попросит Шао Хуай забрать её.

Линь Ювен смотрел на Линь Чу с ненавистью. "Ты наконец-то исполнил своё желание. Мы с мамой будем скромно извиняться перед тобой на людях. Теперь ты счастлива?"

"Госпожа Линь, давайте не будем забывать о наших словах", - холодно сказал Линь Чу с намеком на сарказм.

"Не забывайте, как начались все эти неприятности. Репортёры повсюду. Мы не можем гарантировать, что они где-то тайно нас снимают. Вы уже однажды попали в эту ловушку, не помните, госпожа Линь?"

"Когда я сказала что-нибудь непригодное? С камерой было бы еще лучше. Все увидят тебя такой лицемеркой, какая ты есть на самом деле", - сказала Лин Ювен, сжимая зубы.

"Давайте сначала поговорим о делах", Линь Чжэнхэ предупредила Линь Ювэнь.

Затем он дал Линь Чу недружелюбный взгляд: "Помни, кто ты".

Линь Чу сардонично нажала на губы и больше ни слова не сказала.

Линь Ювен посмотрел не более чем на несколько предложений по сценарию, прежде чем сердито сказать: "Я не согласен с этой частью!".

Лу Лисин холодно сказал: "Мисс Лин, мы надеемся на ваше сотрудничество. Если вы продолжите идти против нас, то больше нет необходимости работать вместе". Вы только тратите все наше время впустую. Я все проясню. Вы должны сказать это искренне, чтобы это вступило в силу. Публика не глупа. Они смогут сказать, сколько искренности ты вливаешь в свои слова. Даже если ты притворяешься, тебе нужно сделать так, чтобы это выглядело по-настоящему ради тебя. Если вас не устраивает этот сценарий, и вы не хотите плачевно извиняться, мы можем изменить его содержание. Но если нет никакого эффекта, это не будет иметь никакого отношения к нам, а к тому, что вы отказываетесь сотрудничать. Вы можете быть недовольны нами и придираться к нам, но Линь Мао больше не может позволить себе ждать. Если вы так недовольны, вы можете получить другую компанию, которая поможет вам. Мы не хотим рисковать репутацией Линь И, потакая вам".

http://tl.rulate.ru/book/32211/999350